

После полудня многодневный снег наконец прекратился. Солнце окрасило край неба в теплые желтые тона. Жара от него не было, но оно отлично развеяло мрачность, копившуюся несколько дней.

Ши Байю и Дядя Ву воспользовались этим временем, чтобы счистить снег со двора и подмести его. На влажную, мягкую землю они насыпали слой древесной золы, смешанной с угольной крошкой, чтобы грязь не липла к обуви.

Однако крестьяне топили углем редко, поэтому угольной крошки оказалось совсем немного. Даже несмотря на то, что Ши Байю посыпал лишь путь от ворот до главной комнаты, эффекта это почти не дало, но все же лучше, чем ничего.

Без цементных дорог, чтобы не пачкать обувь в грязь во время дождя или снегопада, нужно было мостить дорожки щебнем или каменными плитами.

Ши Байю стоял, подперев бока, и размышлял об этом, как вдруг услышал шаги. Подняв голову, он увидел, что Сун Цзи ведет своих братьев обратно во двор.

Сун Цзи заметил кривую дорожку из угольной крошки во дворе и на мгновение остановился. Он взглянул на Ши Байю, который стоял под навесом, подперев бока, рядом с Дядей Ву, а затем широко шагнул внутрь.

Братья позади него вовсе не заметили разницы во дворе. Они распрягли телегу, загнали быка в хлев, бросили ему сена и подошли к Сун Цзи, чтобы палочками очистить обувь от грязи.

По их выражениям было видно, что поездка прошла не слишком удачно. Каждый казался раздосадованным и злым.

Ши Байю наблюдал издалека. Он колебался, опуская руки, и уже собрался подойти, как Сун Цзи, словно имея глаза на затылке, указал на него пальцем через плечо.

— Сиди смирно, — Сун Цзи убрал руку и продолжил счищать грязь с обуви. — Не пачкай ботинки.

На самом деле обувь Ши Байю не была такой уж чистой. Он испачкал ее, когда счищал снег, и несмотря на уборку, остатки грязи все еще были видны. Придется ждать, пока она высохнет, чтобы оттереть тканью.

Ничего не поделаешь, зимние ботинки были всего одни. Если их постирать, ходить будет не в чем, так что приходилось мириться.

Сун Цзи и остальные, очистив обувь, вошли в главную комнату.

Ши Байю поспешно помог Дяде Ву налить каждому по чаше имбирного отвара, чтобы согреться.

Приготовить отвар было нетрудно. Зимой крестьянские семьи, у которых была возможность, почти всегда варили его и держали на медленном огне в котле для защиты от холода.

Ши Байю заметил отвар еще за завтраком и понял, что его приготовил Сун Цзи. Видя, что огонь почти погас, он подбросил дров и поддерживал слабый огонь, чтобы отвар был готов вовремя.

Нужно сказать, что зимой чаша такого горячего, пряного отвара сразу согревала все тело.

Сун Цзи взглянул на Ши Байю, который провожал Дядю Ву до ворот. В его глазах мелькнул легкий свет.

— Второй хозяин и впрямь хозяйственный! — сказал тот, кто ранее думал про себя, что Сун Цзи сменил любовницу. Это был У Шестой.

Он несколько дней назад уезжал по делам и вернулся всего пару дней назад, поэтому не знал о женитьбе Суна Цзи. Вот и произошла эта путаница. К счастью, он думал про себя и не сказал вслух.

— Не только хозяйственный, но и красивый, — поддержал Нью Да. Не успел он закончить, как Сун Цзи пнул его ногой, и тот сразу вжал голову в плечи.

Ван Цин оказался расторопнее и сразу перевел тему:

— Меня сегодня просто вывернуло наизнанку. Я никогда не видел такого подлого и бесстыдного человека, как Чжао Дали!

Услышав это, настроение всех сразу изменилось. Даже лицо Суна Цзи немного потемнело.

Ши Байю вернулся и, почувствовав эту мрачную атмосферу, остановился в дверях. Он колебался, не зная, стоит ли входить.

— Что случилось? — Ши Байю посмотрел на Суна Цзи. — Сегодня дела пошли не гладко?

— Гладко-то гладко, но мерзко до невозможности, — У Шестой поманил Ши Байю. — Второй хозяин, заходите, присядьте!

Ши Байю взглянул на Суна Цзи. Видя, что тот не возражает, он подошел и сел рядом:

— Что именно было мерзкого?

— Чжао Дали из деревни Чжао был заядлым игроком. Ранее он уже продал свою жену из-за карточных долгов. А сегодня поступил еще хуже, он отдал пятилетнюю дочь в счет долга, — У Шестой, говоря об этом, разозлился и сильно хлопнул по столу. — По-моему, старший брат слишком его помиловал, отрубив только одну руку. Нужно было отрубить обе руки и обе ноги!

— На самом деле, в нашем деле такое видишь часто и уже привыкаешь, но таких, как Чжао Дали, редко встретишь, — добавил Нью Да. — В голодные годы многие продают детей, но хотя бы в хорошие семьи, в прислугу. А этот Чжао Дали, чтобы выручить больше серебра и продолжить игру, специально продал дочь в такое место!

Хотя Нью Да не уточнил, какое именно это место, по тону было понятно, что речь идет об увеселительном заведении.

Нужно признать, этот Чжао был хуже скотины.

Ши Байю живо представил эту картину и тоже возмутился:

— Этот отец действительно отброс!

— Именно! — У Шестой взглянул на Суна Цзи. — Но старший брат решил сам. Он нашел ребенку хорошее место. Хотя она и станет служанкой, это все же лучше того заведения. Только вот выручить за нее много не удалось, для покрытия долга не хватило. Старший брат добавил свои деньги.

Ван Цин, боясь, что Ши Байю расстроится, быстро пнул У Шестого под столом и добавил:

— Второй хозяин, не беспокойтесь. Эти деньги старший брат отдал не просто так. Позже он все равно взыщет их с Чжао Дали. К тому же старший брат предупредил его: если он еще раз ступит в игорный притон, ему отрубят конечности и пустят на настойку. Этот негодяй сразу обмочился от страха. Впредь точно не посмеет!

Услышав это, Ши Байю наконец понял, откуда взялась слава деревенского забияки у Суна Цзи. Добрые дела не афиширует, зато злодеяния пресекает открыто и жестоко. Конечно, дурная слава распространилась далеко.

Ши Байю больше жалел Суна Цзи, чем потраченные деньги. Однако такие дела действительно неудобно вершить на людях. Люди не оценят благодарности, напротив, решат, что тобой легко манипулировать, и станут считать простаком. Если всегда так поступать, никаких денег не напасешься.

У Шестой и остальные немного отдохнули и собрались уходить. Сун Цзи расплатился с ними за

труд, но сказал:

— Не спешите расходиться.

Мужчины посмотрели на него.

— Пока погода ясная, хочу съездить на каменоломню семьи Ци, купить плит и замостить двор.

Слова Сун Ци озадачили мужчин. В этих краях, кроме домов землевладельцев, везде были земляные дворы. Никто не мостил камнем. Даже имея деньги, это же расточительство.

Ши Байю тоже замер и невольно перевел взгляд на угольную дорожку, которую он сегодня соорудил.

— Старший брат, ты правда хочешь купить камни для двора? — спросил У Шестой.

— Да, — ответил Сун Ци и сразу поднялся. — Пошли.

Затем он вместе с мужчинами стремительно отправился к каменоломне семьи Ци, оставив Ши Байю молча созерцать угольную дорожку во дворе.

Сун Ци вернулся лишь к вечеру. Он привез три телеги, доверху груженные каменными плитами.

Ши Байю готовил на кухне, услышал шум и вышел:

— Так много? — Удивленно воскликнул он.

Он думал, Сун Ци замостит лишь дорожку для входа и выхода. Но судя по всему, он собирается замостить весь двор?

— Ага, — Сун Ци хлопнул в ладоши, подошел к Ши Байю и взглянул на черные полосы сажи на его лице. — Готовишь?

Ши Байю кивнул.

Сун Ци протянул руку и вытер ему лицо:

— Приготовь побольше.

Затем он развернулся и позвал мужчин укладывать плиты. Похоже, он намеревался завершить работу засветло.

<http://bllate.org/book/17023/1583893>